

© 2020 г.

Парамонова С.П. СОЦИОЛОГИЯ ФАВОРИТИЗМА. Пермь: Пермский национальный исследовательский политехнический университет, 2018. 406 с.

Монографическое исследование о фаворитизме привлекло наше внимание тем, что автор впервые в истории социальной мысли рассмотрела понятие «фаворитизм» именно в фокусе социологического анализа. Более того, в социальной психологии, конфликтологии, политологии распространенный в социальной жизни фаворитизм рассматривался только с феноменологической точки зрения. Автор анализирует это явление в институциональном аспекте, а именно как систему норм и ценностей, удовлетворяющих одну из насущных потребностей людей – доступ к власти и ресурсам. Ее задачей было показать различия в отношении к фаворитизму жителей трех регионов России: Центрального, Сибирского и Западно-Уральского. В силу того, что социальный фаворитизм – явление глубоко укорененное в общечеловеческом сознании, автор не ставила своей целью описание его проявлений, которые вездесущи, многообразны и универсальны, а сосредоточилась на анализе его социально-психологического и социально-политического содержания.

Социальный фаворитизм, по мнению С.П. Парамоновой, – это один из типов социальных связей (в широком смысле – социальной коммуникации), отличительными особенностями которого являются: 1) *латентность, неувидимость*, что выражалось, по мысли автора, в том, что люди не осознают наличие фаворитизма в социальных отношениях. С этим можно спорить, так как многочисленные примеры из политической, экономической и духовной жизни общества, которые С.П. Парамонова приводит на страницах своей монографии, этому утверждению противоречат; 2) *стандартизованность*; 3) фаворитизм как тип социально-психологических отношений *далек от рационализации*; 4) *коммуникативный характер* (фаворитизм – форма социальных обменов, встраивающих латентную социальную стратификацию); 5) *универсальность* (социальный фаворитизм веками «работает» на уровне межличностных, корпоративных, межнациональных и глобальных отношений. Как неформальный закон-установление, симбиоз «лидер-фаворит» в человеческих отношениях социальный фаворитизм диктует миру, коллективу, группе свои условия.

Наиболее полно механизм «работы» фаворитизма, как полагает автор, раскрывается в ситуации борьбы за политическую власть, его функция – обуздание стихийного, эмоционального, аффективного в общественных отношениях.

В групповых отношениях, затронутых социальным фаворитизмом, лидер, которого С.П. Парамонова обозначила словом «пантократор»¹, взаимодействует с фаворитом. Роль фаворита заключается в неустанной поддержке лидера, при этом он должен исполнять его волю, обеспечивать информацией, выстраивать и охранять иерархию доступа к нему, укреплять его статус. И фаворит охотно все это исполняет, ибо конечная цель его активности прагматична – овладение ресурсом власти. Именно поэтому, по мнению автора, анализ фаворитизма как инструмента выстраивания иерархии отношений доминирования/подчинения часто позволяет сделать прозрачными причины сговоров, санкций, диктата правил социально-политических игр привилегированного меньшинства против большинства, тем самым приблизить нас к пониманию механизмов социального управления.

¹Пантократор (от греч.) – всевластитель.

Эмпирической базой послужили материалы многолетних социологических исследований, проведенных С.П. Парамоновой с соблюдением профессиональных требований: опросов различных (территориальных, профессиональных, статусных, демографических) групп респондентов². Опросы проводились с целью выяснить отношение россиян к фаворитизму как универсальной практике социальной коммуникации (обмена ресурсами, статусами, привилегиями), включающей встраивание социальных иерархий, формирование коалиций, управление общественными отношениями. На основании валидации типов морального сознания респондентов, пространство которых разворачивается от коллективизма до индивидуализма, С.П. Парамонова разделила респондентов на четыре группы (конформисты, аутсайдеры, маргиналы, отверженные) в зависимости от их отношения к фаворитизму.

Интересен ряд социально-философских выводов, которые С.П. Парамонова сделала на основании анализа исследовательских данных. Респонденты всех групп в разной степени жесткости выразили общее негативное отношение к фаворитизму как социально-коммуникативной технологии и инструменту выстраивания социальных иерархий. Она сделала вывод о том, что фактор профессиональной принадлежности респондентов оказал влияние на отношение к фаворитизму: рабочие, врачи, техническая интеллигенция не приемлют фаворитизм, в отличие от творческой интеллигенции. Кроме того, участники исследования положительно оценивали фаворитов-лидеров прошлых эпох, чем настоящего времени. Оказалось, старшее поколение респондентов (40–60 лет) не приемлет фаворитизм как инструмент социальной коммуникации, цель которого – доступ к власти и ресурсам. Молодое же поколение, особенно женская его часть (20–35 лет), считают это явление вполне приемлемым, а главное, востребованным обществом. Поэтому, полагает С.П. Парамонова, отношение к фаворитизму определяет время. Для нашей эпохи дух времени является индивидуально-гедонистическим, узкопрагматическим и рассудочным.

Автор рецензируемой монографии выявила ряд закономерностей распространения фаворитизма и его укорененности в общественном сознании. Одно из наблюдений: чем дальше от Сибири и Урала, чем ближе к экономическому и политическому центру России (Москва), тем ярче проявления «работы» фаворитизма. Особенно его проявления заметны в политической жизни и государственной деятельности. Пример тому – перестановки в правительстве помимо волеизъявления народа, без обсуждений, закрыто «по связям», «по блату», по «фавору» (с. 375). В наблюдаемой ситуации ограничение отрицательного влияния на жизнь общества фаворитизма возможно, полагает автор, только с помощью юридических норм, которые она называет Законом.

В завершение труда автор приходит к мысли о том, что уничтожать, искоренять и полностью отказываться от такого древнего социального явления, как фаворитизм, нет возможности. В этом она, судя по всему, солидарна с Б. Мандевилем, который в XVIII в. в метафорической форме описал ситуацию отказа от фаворитизма как нечестного, несправедливого, безнравственного и незаконного в некоем вымышленном сообществе пчел. На современном этапе развития общественных отношений в России фаворитизм, полагает автор, переживает стадию дисфункции. С.П. Парамонова не формулирует рекомендации по ее устранению, ограничиваясь туманным предположением, что «выход из лабиринта фаворитизма – в самопознании общества и конструктивной активности субъекта исторического культуротворческого процесса» (с. 377).

Как любое фундаментальное исследование, монография С.П. Парамоновой дает новый интеллектуальный импульс для осмысления конкретных социальных явлений и социально-философского анализа широкого спектра социальных отношений в обществе, в котором мы живем.

А.В. ВОРОНЦОВ, Е.А. ОКЛАДНИКОВА

² Исследование «Социология фаворитизма» проведено в 2002–2003 и 2011–2012 гг. в городах Барнаул, Красновишерск, Москва, Саров, Соликамск, Пермь, Череповец, Алтайском и Пермском краях (N = 1027, N = 556).

ВОРОНЦОВ Алексей Васильевич, д. филос. н., почетный проф. (vorontsov@herzen.spb.ru); ОКЛАДНИКОВА Елена Алексеевна, д. ист. н., проф. кафедры социологии (okladnikova-ea@yandex.ru). Оба – Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия.

DOI: 10.31857/S013216250008338-4

Paramonova S.P. SOCIOLOGY OF FAVORITISM. Perm: PNIPU, 2018. 406 p.
Reviewed by A.V. Vorontsov, E.A. Okladnikova

Aleksey V. VORONTSOV, Dr. Sci. (Philos.), Honorary Prof. (vorontsov@herzen.spb.ru); Elena A. OKLADNIKOVA, Dr. Sci. (Hist.), Prof. (okladnikova-ea@yandex.ru). Both – Herzen State Pedagogical University named after A. I. Herzen, St. Petersburg, Russia.

© 2020 г.

Островская Е.А. СОЦИОЛОГИЯ РЕЛИГИИ: ВВЕДЕНИЕ. **СПб.: Петербургское востоковедение, 2018. 320 с.**

Трудно найти сколько-нибудь крупного социолога-теоретика, не занимавшегося изучением религии. Однако общесоциологическая теория, в самом начале своего развития широко используя религию в своих построениях, к середине XX в. практически забросила, как казалось, за ненадобностью, изучение религиозной жизни. XXI в., несмотря на давние прогнозы «отмирания религиозного», стал временем «возвращения» религии в политику, международные отношения, повседневную жизнь. Возникновение новых глобальных религиозных проектов, реорганизация прежних сообществ и идеологий, формирование нового – цифрового – медийного пространства религии вызвали к жизни разные интерпретации от «возрождения» и «ревитализации» религии до «десекуляризации» общества, культуры и политики. Современные проявления религии настолько многообразны и текучи, что не всегда объяснимы с устоявшихся научных позиций, кроме того, многообразие концептуальных моделей затрудняет обмен научной информацией между исследователями и коллективами разных отраслей и направлений.

Книга известного исследователя религии проф. СПбГУ Е.А. Островской представляет собой довольно редкий в современной России пример научно-популярного изложения социологии религии. Очевидно, что потребность в такой книге назрела давно. В российском обществе (да и не только в нем) происходят активные, а подчас и бурные процессы ревитализации религии. Налицо повышенный интерес и к литературе по религиозной тематике со стороны разных читателей, обращающихся к ней в поисках как жизненного смысла, так и ответов на вопросы о современном состоянии религии в обществе. Огромный потенциал рецензируемой книги состоит в ее просветительском посыле: читатели, запутанные хитросплетениями около/квази/религиозных «писателей» и «исследователей», могут познакомиться с научным взвешенным подходом.

Елена Александровна взялась за очень сложную тему – введение в такую особую научную отрасль, как социология религии. Не секрет, что в сегодняшней российской социологической реальности сосуществуют группы, транслирующие различное видение